

Глава 726 - Мирное блюдо, Яростное блюдо

Эта прекрасная сцена насилия умственно и визуально воздействовала на чувства людей. У многих возникло ощущение, слов Жэнь Вэньчоу на месте рыбы представлял себе Бу Фана. По сравнению с медленными и расслабляющими методами приготовления пищи других поваров, его метод приготовления был новым и удивлял многих поваров.

Это был метод приготовления пищи, которому Жэнь Вэньчоу научился, живя на Дороге Обжорства. Он изучил и развил этот метод многих пережитых трудностей, и в конечном счете это помогло ему выбраться. Сегодня он использовал этот метод, чтобы стереть свой позор.

Это было блюдо, которое он вложил в свое тело и душу - Яростно Прожареная Рыба!

Жэнь Вэньчоу был абсолютно уверен в этом блюде. Со знаменитым Змеиным Секачом и опытом, который он приобрел на Дороге Обжорства, вкус этого блюда вышел бы за пределы человеческого воображения!

Уголки рта Жэнь Вэньчоу приподнялись, когда он посмотрел на Бу Фана. Он был абсолютно уверен в своей победе. Он чувствовал, что сегодня непременно победит Бу Фана!

Он хотел вернуть отобранный у него кухонный нож! Это был единственный способ очистить его от позора и смыть наваждение в его сердце.

Однако, как бы Жэнь Вэньчоу ни провоцировал Бу Фана, тот оставался спокоен. Он совсем не возражал против насмешек. Словно Жэнь Вэньчоу был просто клоуном и как бы тот ни танцевал, никак не мог привлечь внимания.

Слегка покачиваясь в своем алом одеянии, Бу Фан изящно взял блюдо одной рукой и направился к судейскому столу.

Губы Жэнь Вэньчоу дрогнули, а взгляд стал серьезным. Он в одиночку нес большое круглое блюдо. По мере того, как он двигался, аромат еды мгновенно усиливался.

Рыбное филе, которое выглядело так, словно было сделано из чистого золота, испускало другой аромат и соблазн. Он расположил нарезанное филе в виде веера.

Светящийся в небе массив проецировал показал блюдо Жэнь Вэньчоу, и его великолепное восхищало людей.

Десятка лучших поваров также сосредоточенно смотрело на его блюдо. По их мнению Жэнь Вэньчоу по уровню мог считаться поваром первого класса и далеко не слабым. С помощью этого блюда он мог бросить вызов любому из них.

Будь то расположение еды на тарелке или температура, с помощью которой филе было прожарено, всё было искусно и идеально. Это контрастировало с едой, которую показывал Бу Фан.

После того, как люди увидели изображение из проекционной формации, они на мгновение замолчали, прежде чем разразиться своим сотрясающим землю смехом.

Да, конечно, они смеялись над его тарелкой. Их насмешки и смех были одним из худших видов презрительного оскорбления.

Мало кто из зрителей пока еще знал Бу Фана. Некоторые знали о компетентности Бу Фана. Однако многие из них считали, что Бу Фан просто прикидывается крутым. По сравнению с блюдом Жэнь Вэньчоу, блюдо Бу Фана выглядело беспорядочным.

Блюдо Бу Фана представляло собой изрядно пропаренную рыбу и разложенную на тарелке. Рядом с мясистой и вкусной рыбой стояла миска рыбного супа. Суп был украшен какими-то красочными травами, от которых испускался какой-то аромат.

На самом деле все было не так уж сложно, и это не слишком удивляло людей.

— И этот парень объявил, что будет сражаться против десяти лучших поваров? Обычным блюдом из рыбы на пару?

— Он ударился головой? Осмелившись показать такое простое блюдо ... он решил опозориться!

Пока остальные насмехались над ним, повара из первой десятки начали оценивать еду Бу Фана.

Все хмурились. Конечно, они не оценивали блюдо только по внешнему виду, как смеющиеся люди в округе. Это было блюдо Бу Фана. Могло ли оно быть обычным? Они все знали его уровень и раз ему хватило мужества бросить им вызов, значит, он был уверен в своей победе.

— Это мое блюдо, Яростно Прожареная Рыба. Пожалуйста, наслаждайтесь, — усмехнулся Жэнь Вэньчоу. Он поставил круглое блюдо на большой стол перед судьями.

Судьи встали.

Чу Чаншэн серьёзным взглядом оценивал его блюдо. Во-первых, он проверил расположение еды. Это блюдо выглядело лучше, чем приготовленная на пару рыба Бу Фана. Однако он не был уверен насчет вкуса. Он взял палочки и схватил филе. Рыба на ощупь была мягкой, как тофу, настолько, что он мог расколоть мясо небольшим усилием.

Как только рыбное филе оказалось у него во рту, сок мгновенно хлынул, как будто это был теплый поток, плещущийся во рту Чу Чаншэна.

«А?» Чу Чаншэн был удивлен. Казалось, в его глазах вспыхнуло электричество. «Как это рыбное филе смогло получиться мягким и свежим? Невероятно...».

Остальные последовали за ним и положили рыбное филе в рот. От мяса тут же хлынул вкус по рту, заставив их сердца затрепетать.

— Восхитительно! — воскликнул шестой старейшина.

Янь Юй прищурился. Его легкий кивок говорил о его согласии.

Му Чэн не любил говорить или улыбаться, но все равно кивнул.

Лю Цзяли очаровательно улыбнулась. Она облизала свои красные губы, и по её выражению лица можно было сказать, что ей очень понравилось.

Глядя на выражения их лиц, от животов многих зрителей послышалось урчание. В данный момент рыбное филе все еще выпускало пар и вызывало у людей дикий аппетит.

Чу Чаншэн ничего не сказал, но его одежда начала расширяться.

— Боже Мой! Одежда великого старейшины расширяется! Значит ли это, что он узнает блюдо?

— Если одежда великого старейшины расширяется, это говорит, насколько блюдо вкусное. Я действительно хочу попробовать!

Обедающие все время что-то обсуждали и щебетали. Это блюдо заставляло их беспокойно двигаться.

Жэнь Вэньчоу удовлетворённо наслаждался реакцией людей. Так и должно быть. Уходя с Дороги Обжорства, он поклялся, что приготовленная им пища не будет обычной. Люди будут восхищаться и уважать его за это.

Он повернулся, желая увидеть реакцию Бу Фана. Он ожидал увидеть удивленное лицо, но ошибся.

Бу Фан спокойно стоял, а по его выражению лица невозможно было сказать, что он испытывает.

Спокойствие Бу Фана смутило Жэнь Вэньчоу. «Неужели великолепия моей еды не потрясло его?»

— Не хочешь попробовать мое блюдо? — Провокационно спросил он у Бу Фана.

Бу Фан скептически посмотрел на Жэнь Вэньчоу. Увидев возбуждение в его глазах, он удивился. Нахмурившись, он взял палочками филе и поднес его ко рту, вдохнул.

Его брови поползли вверх, но затем он молча положил филе обратно на тарелку.

Его спокойная поза взволновала Жэнь Вэньчоу. «Что он этим имел в виду? Неужели он смотрит на мою еду сверху вниз?»

— Теперь моя очередь. Пожалуйста, попробуй моё блюдо, — сказал Бу Фан, указывая на свою приготовленную на пару рыбу.

Однако, за исключением судей и десяти лучших поваров, зрители продолжали обсуждать Яростно Прожареную Рыбу Жэнь Вэньчоу. Глядя с надеждой, они действительно хотели попробовать его, и они вели себя так, как будто забыли о блюде Бу Фана.

Бу Фан вовсе не возражал против такой реакции. Он спокойно наблюдал, как судьи переводят взгляд с Яростно Прожаренной Рыбы на его пропаренную рыбу.

В следующее мгновение зеленый дым обвился вокруг руки Бу Фана, и в его руке появился кухонный нож из драконьей кости.

Свист! Свист! Свист!

Кухонный нож завертелся и взмахнув им Бу Фан прорезал брюхо рыбы.

Свет ножа выглядел так, словно он только что прорезал ночь, разорвав завесу тьмы.

Ясный шум эхом отозвался вслед за журчанием какого-то водного потока.

В этот момент вся большая площадь затихла.

Янь Юй и остальные уставились на рыбу Бу Фана, их глаза расширились от этого зрелища.

Из брюха рыбы веером вырвались лучи света. Золотой свет озарил лицо Жэнь Вэньчоу, осветив его страх.

Когда рыбе брюхо раздвинулось, из трещины выкатился густой блестящий суп. Кубики, похожие на драгоценные камни, тоже выкатились наружу, и в каждом кубике расцвели вспышки, похожие на молнии.

Каждый ощутил, как по коже забегали мурашки. Этот образ был мечтательным, но на самом деле он произвел сильное визуальное воздействие.

Кухонный Нож из Золотой Драконьей Кости покрылся зеленой дымкой и исчез.

Алое одеяние Бу Фана затрепыхалось и он небрежно бросил: — Грозная Пропаренная Рыба... пожалуйста, наслаждайтесь.

<http://tl.rulate.ru/book/4793/771678>